

Государственная символика в русском бисере

В западноевропейской традиции изделия из бисера ассоциируются с занятием женщин, жизнь которых ограничивается тремя немецкими «К» — Киндер, Кирхе, Кюхе. Но, оказывается, есть далекое рукоделие на «мужскую», государственную тему.

Смотришь на эти картинки и вещицы, собранные из разноцветных бисеринок, и невольно представляешь себе помещичий дом, с его уютом и размеренностью жизни, наполненный детьми, собаками, цветами и книгами. Вот мир, где складывают из бисера «сувениры сердца», предназначенные для подарка другу или родичу. Мир, где мужчины, не обремененные службой, развлекаются охотой, а женщины рукодельничают за пальцами, «глаза и кудри опустив». Мир, где альбомы заполняют стихами и рисунками, где звучат мелодии аккордов в исполнении музыкантов-дилетантов, где вдоль аллей ухоженного парка прогуливаются милые барышни со своими юными кавалерами, а мамочки и папечки с улыбкой наблюдают за ними, коротая время за чаем на открытой веранде. Идеальная картинка, но довольно достоверная.

Подробности такой жизни можно рассмотреть на самих же бисерных вещицах — там есть собаки и цветы, садовые беседки и играющие дети, а также атрибуты музицирования, охоты и иных приятных форм досуга. Но не встретишь там ни славности, ни умильности, ни иронии, ни карикатуры. Нет в русских бисерных работах и назойливой назидательности, лишь сдержанная памятная или благопожелательная надпись иногда дополняет картинку. Русский бисер начала — середины XVIII века соответствует стилю барокко, а позднее, почти до середины XIX века, остается на эстетических позициях классицизма, иногда допуская проникнутые сентиментализмом аллегорические композиции, еще реже — романтический пафос или

сдержанное лукавство. Как раз в этом стилевом единообразии — его явное отличие от бисерного искусства других национальных школ. Поэтому вряд ли правомочно огульно причислять русский бисер к продукции бидермайера. Где в нем замкнутость узкого мира семьи — вне забот и тревог окружающего мира? Русский бисер не дает таких образцов. Самый яркий (а может быть, и единственный) пример насмешки художника над мелочностью проблем человека — охотник за озерной или болотной дичью, выливающий воду из высокого сапога. А самая умиительно-трогательная композиция — отец семейства в халате, мать и ребенок, осененные надписью (при этом буквы размером едва ли не с персонажей): «В знак любви».

Но в XVIII — первой трети XIX века жизнь представителей высших слоев общества была тесно связана с жизнью государства, политическими и военными событиями. Русское бисерное искусство, как известно, не предложило широкого ряда сюжетов, напрямую связанных с военными или политическими событиями той эпохи, но тема государственности представлена в нем достаточно широко и разнообразно. Заметное место занимает здесь эмблема двуглавого орла.

В системе российской символики к XVIII веку облик этой геральдической фигуры уже давно обрел четкие признаки, но и позднее — на протяжении еще более чем полутора веков — он испытывал заметные метаморфозы.

Поднос. Бисер, плетение «дерево». Россия. XVIII в.

ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

Как именно видоизменялся главный государственный символ Российской империи, любой желающий мог узнать без особого труда, обратившись к ежегодно выпускавшейся монете, реверс которой обычно украшало его изображение. Таким образом, нумизматический материал здесь всегда мог служить надежным и оперативно информирующим образцом.

Устное предание сообщает о декоративных настенных панно с бисерными двуглавыми орлами, относившихся еще к самому концу XVII века, когда они якобы украшали стены одного из домов Немецкой слободы в Москве. Среди коллекционеров бытует мнение, что одно из таких панно сохранилось до наших дней. Эта версия вроде бы вполне правдоподобна, поскольку в Западной Европе того времени были известны бисерные изделия с изображением геральдических птиц, как правило, на белом фоне: небольшие настольные предметы, вышитые или вязанные из стеклянного бисера. Но пока что встретить сохранившиеся русские работы такого плана, датированные ранее чем первой четвертью XVIII века, никому из специалистов не удалось.

Использование изображений российского двуглавого орла в отечественном бисерном искусстве имеет свои особенности. Даже тогда, когда бисер оставался только признаком приватной жизни, воспроизведение этого мотива все же носил откровенно официозный характер, лишь иногда смягченный функциональным «овеществлением», сведенным подчас до бытового уровня. Он не растворяется в теряющем ясность своего семантического значения массиве орнаментальных мотивов. Интерес к нему то усиливается, то ослабевает, но не исчезает. Частота обращения к созданию бисерных двуглавых орлов зависит от колебаний устойчивости официального облика этого геральдического знака. Очень показательны, что на рубеже XX—XXI веков, когда вновь оказался востребованным старинный российский геральдический символ — двуглавый орел, художники, работающие с бисером, тут же отразили этот общественный интерес в своем творчестве.

Изучая сохранившиеся памятники отечественного бисерного искусства, легко заметить, что геральдические орлы украшают ограниченный круг предметов. Ассортимент их оказывается связанным с предметами обихода грамотного человека: это — подушечки-закаадки для крупноформатных книг, чернильницы, шкатулки, подносики. Сюда же относятся графины, кувшины и стаканы (как и подносы, вполне входящие не только в убранство частного кабинета или присутственного места, но и в ритуал гостеприимства). Кроме того, орлов воспроизводили на предметах, имевших понятный ритуальный характер: чехле на лампаду или кисти (для занавеси царских врат в храме или для украшения паникадила). К этой же группе отнесем и рожки для кормления младенцев в неснимаемых бисерных чехлах, то есть такие предметы, которые можно использовать в репрезентативных целях. Но наибольшую устойчивость традиция воспроизведения двуглавого орла получила в создании декоративных панно — для украшения стены или иной горизонтальной поверхности.

Все эти бисерные изделия выполнены в техниках вышивки и плетения (тканья) — самых консервативных в истории бисерного искусства. В работах испол-

Чехол на стакан. Бисер, плетение. Россия. Середина XVIII в.

зованы те виды бисера, которые в тот период были популярны.

Большая часть сохранившихся образцов выполнена в технике плетения из крупного бисера с преобладанием непрозрачного белого. Такой вид обыватели нередко простодушно называют фарфоровым — из-за сходства с газурованным фарфором. А техника плетения восходит к средневековым традициям работ с жемчугом. Силуэты двуглавого орла на этих изделиях, выполненные преимущественно черным бисером, читаются необычайно четко, несмотря на неизбежные искажения, привносимые особенностями технологии. Значительно более редкими были, по-видимому, аналогичные композиции из цветного бисера, на которых орлов изображали белым или желтым цветом, а фон мог быть синим или зеленым.

Небольшая часть изделий XVIII—начала XIX века исполнена из бисера самых мелких сортов, как одноцветного, так и со знаменитой венецианской нитью. В этом случае для создания фона обычно применяли цветной бисер или фактурные ткани типа бархата. По средневековой традиции под бисерную сетку (при плетении) подкладывалась металлическая фольга. Ее проблескивание сквозь ажур бисерной сетки обогащало декоративность изделия. Эти то возникавшие, то исчезающие искорки были к тому же разноцветными, поскольку фольгу сначала покрывали лаком фиолетового, зеленого, розового и других цветов. Со временем лак на многих вещах стерся. Блестки из такой фольги, золотные нити и другие декоративные материалы иногда дополняли композицию.

Бисерные работы XIX века с изображением двуглавого орла исполнены в технике вышивки при помощи разнообразных сортов стеклянного бисера. В соответствии с модой использовались и другие декоративные материалы: металлический бисер, шерстяные нити и т.п.

В начале XXI века наблюдаются любопытные опыты возвращения к традиционной для отечественного бисера теме. Тут мы встречаемся с органичным сочетанием устойчивых, имеющих глубокие корни традиций с самыми современными технологиями и материалами. Уже знакомое нам бисерное плетение со столь же привычной бисерной подложкой, правда, размер панно заметно превышает

Закладка-подушка. Бисер.
Россия. Середина XVIII в.

Закладка-подушка. Бисер, вышивка
по шелку. Россия. Середина XVIII в.

ет размеры тех панно, что были созданы около 250 лет назад, а на фольгу теперь наносят голографический орнамент. Воплотить в изделии всю сложность рисунка и цветовой композиции стало возможным лишь благодаря компьютерным технологиям.

Сейчас у нас в стране известны около 30 старинных бисерных изделий с изображением двуглавого орла. Ни одно из них полностью не повторяет другое. Нет никаких оснований полагать, что их производили в одной художественной мастерской. Многие особенности этих изделий указывают на то, что их делали любители. Однако между некоторыми из них можно обнаружить явное сходство.

Для примера сравним подушечки, подкладываемые под переплет при чтении или же помещаемые на разворот, чтобы книга не захлопывалась. Такие закладки — обычные в отечественной средневековой книжности, традиция их использования доныне сохранилась в культуре старообрядцев. В XVIII веке этот обычай, видимо, был еще широко распространен. От привычных нам подушечек для булавок и иголок подушечки-закладки отличаются более плотной текстурой и, соответственно, весом.

Одна из таких подушек-закладок — обычной прямоугольной формы, лицевая поверхность ее покрыта бисерной сеткой. Вторая выполнена в форме сердца ее украшает вышивка бисером по шелку. Обе они спиты из локутков тканей XVIII века и лишь с лицевой стороны украшены бисером. Можно предположить, что изначально для создания миниатюрных вещей использовали не новые

ткани, а так называемый «второй крой» — распространенный обычай при работе с ценными материалами.

На подушечке, покрытой бисерной сеткой, изображение орла воспроизведено обобщенно, но совершенно явны некоторые его характерные детали: утолщенное тулово фантастической птицы, резко разведенные шеи и симметрично им растопыренные лапы. Крылья и хвост распластаны и практически полностью заполняют пространство по бокам и снизу. Грудь орла украшена ромбовидным щитком. В одной из лап — скипетр с навершием, в другой — держава. Силуэт орла, вписанный в почти квадратное поле украшенного предмета, выделяется ажурным белым пятном на зеленом фоне. При сравнении его с аналогичными воспроизведениями на монетах больше всего сходство обнаруживается с орлами на реверсе монет чекана 1726 года. В таком случае следует признать, что изменение формы щитка на груди бисерного орла — следствие желания автора придать композиции большую симметричность и нарядность. Той же цели служат и небольшие красно-желтые орнаментальные детали на фоне панно.

На сердцевидной подушечке силуэт геральдической фигуры воспроизведен довольно точно: налицо несколько удлиненное книзу тулово, малоизогнутые тонкие шеи орла, клювы без языков, мощные в верхней части распластанные лапы, держащие одинаковые скипетры. Особенно выразителен рисунок крыльев: тонких в основании и постепенно расширяющихся к концам, с подчеркнутым длинным оперением. Таким был государственный символ на реверсе русских монет 1704—1720 годов. Там, в отличие от бисерного воспроизведения, в одной из лап у него была держава. На бисерном панно, украшающем закладку-подушку, в лапах орла, повторим, — два идентичных скипетра. По своему рисунку скипетры на бисерном изделии ближе всего к этому атрибуту государственной власти на монетах 1704—1707 годов.

Орел, воспроизведенный на круглом панно-сетке, натянутом на деревянную основу-поднос, изображен к сожалению, слишком обобщенно. Но и в его силуэте есть характерные особенности, обнаруживающие сходство с орлами на монетах первой половины XVIII века. На это указывают упругие, раскинутые в разные стороны шеи лапы птицы, овальный силуэт туловища, изысканный рисунок хвоста и крыльев. Необходимо отметить зеркальное изображение скипетра и державы. Но, возможно, эта погрешность с точки зрения геральдических правил — вина вовсе не автора панно. Напомним, что при плетении полотна получается двусторонним, и при компоновке подноса кто-то перепутал лицевую и оборотную его стороны.

Использование данных нумизматики очень важно: оно позволяет четко разделить русские бисерные изделия рассматриваемого типа от подобных им по технологии, однако происходивших из иной социальной среды и в значительно более позднее время, то есть крестьянского бисера XIX—XX веков. Ведь известно, что во второй поло-

вине XIX века весьма похожие внешне сорта круглого бисера и архаичные технологии активно использовали в крестьянском бисерном искусстве. Но государственный символ в ту эпоху имел уже совершенно другую, окончательно канонизированную во всех деталях композицию. Впрочем, в крестьянском бисерном искусстве воспроизведение государственных символов пока выявить не удалось.

Бисерные изделия XIX века с изображением двуглавого орла заметно отличаются от произведений предыдущей эпохи.

На относительно крупном декоративном панно в форме салфетки (45x45 см) двуглавый орел вышит бисером среднего размера. Бисером тех же сортов по периметру салфетки вышиты кайма меандра. Основой для шитья послужила ткань редкого плетения. Аналогов такому панно пока обнаружить не удалось. Иконография воспроизведенного на салфетке орла очень специфична — такую геральдическую птицу называют обычно «александровским орлом», поскольку она появилась в начале царствования императора Александра I. Для нее характерны приподнятость крыльев над уровнем голов и почти прямой угол завершения хвоста, что делает птицу как бы вписанной в равнобедренный треугольник. Грудь орла украшена шитом с изображением Георгия Победоносца, окруженным цепью ордена Св. Андрея Первозванного. В левой лапе он держит скипетр очень характерного рисунка, в правой — державу. Александровский орел именно с такими признаками схож с изображением на реверсе монет 1804—1807 годов. В данном случае особенно любопытно то, что бисер, из которого сложена мозаика-вышивка, хотя и был известен в ту пору, но особой популярностью у русских благородных рукодельниц не пользовался: они предпочитали работать с более мелкими сортами. Интерес к относительно крупным разновидностям бисера вновь возник в середине XIX века, а бисеру такого размера — на рубеже XIX—XX веков. Можно было бы предположить, что в связи с торжествами, приуроченными к столетию Отечественной войны 1812 года, появилась потребность в воссоздании геральдического символа России в его «александровской» трактовке. Но это предположение выглядит весьма сомнительно. Во-первых, к началу XX века изображение двуглавого орла обладало устойчивостью образа, заметно отличающегося от того, что помещен на панно. Во-вторых, неизвестного автора трудно заподозрить в небрежности при выборе иконографического образца для своей работы: взят рисунок, популярный в середине 1800-х годов, а не в первой половине 1810-х. И, конечно, при создании памятной ретроспективной вещицы выбранное изображение было бы дополнено необходимыми пояснениями (датками, именами и т.п.), без которых мемориальная бисерная русская работа невозможна. Поэтому следует признать, что такое панно — современно аналогичному изображению на монетах. Более того, изображение этого орла очень близко к оригиналу, практически лишено признаков стилизованности. В значительной степени этого удалось добиться благодаря использованию мелкосетчатой жесткой ткани-основы.

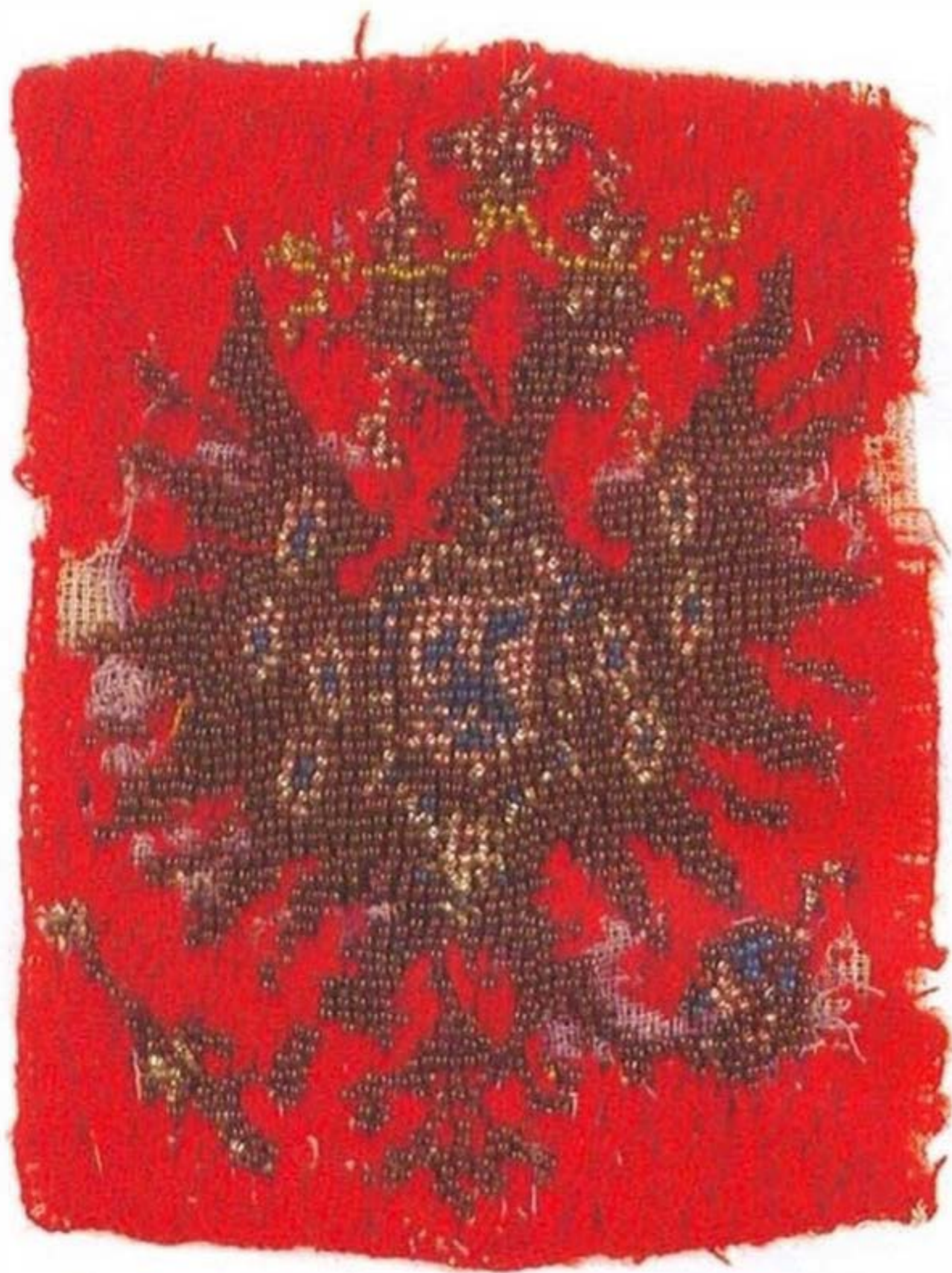
На небольшом панно, некогда, вероятно, служившем вставкой в переплет книги, альбома, в крышку коробки или, что менее вероятно, изначально предназначавшемся

Салфетка декоративная. Бисер, вышивка по ситю. Россия. Первая четверть XIX в.

для размещения в соответствующей окантовке на стене, также изображен двуглавый орел. Силуэт фантастической птицы вышит бисером среднего размера по канве, а фон расшит шерстяной нитью. Техника вышивки и использованный материал однозначно указывают на то, что панно создано в конце XIX века. Да и орел на нем можно датировать после 1882-го или даже 1892 года — временем, когда государственный символ впервые был детально описан в Своде законов Российской империи. На бисерном панно он изображен условно, без детальной проработки. Облик птицы заметно упрощен. Можно сказать, что по сравнению с подобным изображением на изделии начала XIX века государственный символ здесь под иглой рукодельницы уже потерял свою детальную проработанность, тем самым вновь возвратившись к стилизованности, знакомой нам по памятникам XVIII века. Но эта стилизация была уже иной. Мастера XVIII столетия стремились придать официальному символу подчеркнутый декоративный характер, а автор изделия XIX века такую задачу перед собой, похоже, не ставил. Он, скорее, удовлетворился обозначением общего образа двуглавого орла. В бисерном панно сразу же привлекает внимание искажение привычных пропорций птицы. Это объясняется особенностями технологии работы. Вышивка по канве (из хлопчатобумажных ниток, рыхлой, с довольно редкими ячейками) и использование шерстяных ниток для заполнения фона существенно изменили первоначальные пропорции эскиза работы. Дело в том, что сама по себе бисерина при вышивании соответствует шитью крестиком или точкой (то есть стремится заполнить квадратную ячейку — модуль вышивки — полностью). Фон, шитый другим способом, нарушает четкость такого модуля.

Таким образом, анализ гербовых фигур на бисерных изделиях показывает существенную разницу в трактовке этого мотива, что отражает разные периоды его бытова-

Панно декоративное. Бисер, вышивка по канве. Россия. 1890-е гг.

ния. В изделиях XVIII века не заметно стремление строго следовать официальной иконографии российского государственного символа во всех ее деталях (нет отдельных элементов, иногда наблюдается зеркальность воспроизведения: вопреки канонической версии скипетр и держава иногда меняются местами). Имперская эмблема стилизуется сообразно форме предмета и требованиям художественной техники, превращаясь в оригинальную декоративно-орнаментальную композицию. Частично те же признаки обнаруживаются на памятниках, выполненных в эпоху господства исторических стилей в XIX веке. Но их авторы воспринимают привычный геральдический символ уже вне рамок разработки орнамента. Бисерным изделиям эпохи классицизма присуще более скрупулезное воспроизведение общегосударственного символа, как вполне самоценного изобразительного мотива.

XXI век привнес в изображение привычного образа еще больше свободы. Примером может служить декоративное панно с двуглавым орлом, лишь в общих чертах соответствующим восстановленному государственному российскому символу. Стилизованность такого орла — отражение современного восприятия древнего образа, уже не требующего буквального воспроизведения канонической геральдической фигуры. Автор этого панно, Б.Д. Городецкий, разработал свой собственный метод: обработка фотографического, живописного или иного образа для адаптации полученного в результате графического эскиза к исполнению в бисерном плетении. В работе использованы разные приемы плетения, ранее обычно не соединяемые воедино из-за сложности расчета и разметки ячеек — модулей плетеной бисерной сетки. Новые материалы и совре-

менные технологии позволили обогатить декоративность композиции за счет разнообразия бисерного материала и фольги. Прочные нити дали возможность художнику создать панно значительного размера и вытянутой формы, при этом соблюдена традиционная техника плетения.

Эволюция герба Российской империи происходила непрерывно на протяжении XVIII—XIX веков (вплоть до 1882 года). Источником непосредственного заимствования любого конкретного иконографического варианта этой эмблемы из последовательно сменявшихся друг друга, вероятно, служило изображение на монете, чеканившейся ежегодно. Нумизматическое средство массовой информации, доступное всем, действовало оперативно и надежно, поэтому на него неизбежно должны были ориентироваться, а в случае необходимости — и скопировать соответствующий образец. Поначалу изображение в бисере двуглавого орла было упрощенным, без отдельных деталей, что объясняется особенностями выбранных приемов работы, а также небольшими ее размерами. Затем, благодаря другим материалам и технологиям, стало возможным детализированное воспроизведение государственного символа, с точным соблюдением его пропорций. А позднее, когда технология работы с бисером практически вышла за рамки традиционного рукоделия, двуглавый орел вновь приобрел стилизованный вид.

Как известно, орел — не исключительно российская геральдическая фигура. Он изображен на регалиях и дру-

Панно декоративное. Автор Б.Д. Городецкий. Бисер, плетение. Россия. Около 2000 г.

гих государств. Интересно воспроизведение польского Белого орла на одном из памятников того времени, когда часть Польши входила в состав Российской империи. Это изящная тканная лента-закладка, выполненная из мелкого стеклянного и металлического бисера. На ней — двустороннее изображение, оба ее конца отделаны одинаковой бисерной бахромой. Декоративная композиция разделена на три части. В центральной — по белому фону вьется, образуя ровные волны-извивы, темно-синяя полоса с красной каймой. Периферийные участки вышиты бисером преимущественно одного цвета, соответственно темно-синим и красным. По синему фону белыми бисеринками тщательно вырисован силуэт геральдического одноглавого орла. Когти птицы, ее стилизованный хохолок и королевская корона над повернутой влево головой — золотистые. Тем же цветом выписаны и дата под орлом, и линии геометрического орнамента, замыкающие композицию с одной стороны. Аналогичный орнамент помещен и на противоположном конце предмета где общий фон — красный. Орнамент дополнен восьмилучевой звездчатой фигурой, заключенной в прямоугольную рамку. А рядом, чуть ближе к центру предмета, на том же красном фоне золоченым бисером вытканы две литеры, увенчанные схематичным изображением короны, похожей на княжескую. Латинские буквы «В» и «Р» — несомненно, инициалы владельца — воспроизведены готическим шрифтом.

Изучение геральдической эмблемы на этом миниатюрном мозаичном панно позволяет опознать в предмете частного обихода интересный памятник, непосредственно связанный с важнейшими историческими событиями. При этом не обнаруживается никакого «бидермайерского» принижения высоты идеи.

Белый орел — это герб Царства Польского, каковым он был на рубеже 20—30-х годов XIX века (такой иконографический вариант присутствует на русско-польских монетах 1816—1835 годов). Примечательно сочетание геральдического символа Польши с датой «1831 г.». Как известно, во время восстания 1830—1831 годов повстанческое правительство использовало в качестве государственной эмблемы того же Белого орла, но в несколько другой трактовке (например, на чеканенных тогда монетах в 3 и 10 грошей, 2 и 5 злотых). Несомненно, только человек, придерживавшийся противоположной политической ориентации, мог пожелать в 1831 году изящный сувенир с государственным польским гербом в его официальной «романовской» версии. Рискнем предположить, что это, судя по инициалам и княжеской короне, был сам усмиритель польских повстанцев — светлейший князь Варшавский, граф Эриванский, генерал-фельдмаршал Иван Федорович Паскевич

Закладка Ф.И.Паскевича.
Бисер. плетение.
Россия—Польша. Не ранее 1831 г.

(1782—1856), в 1831 году назначенный наместником Царства Польского.

Геральдическая тема в русском бисере не исчерпывается исключительно государственной символикой. Специалистам известны воспроизведения и некоторых частных гербов (Шуберта и Шеланугиша). Таким образом, анализ геральдических тем в иконографии бисерных работ XVIII—XIX веков показывает, что русские благородные мастерицы всегда с большим вниманием относились к исполнению геральдических элементов в своих декоративных работах, опираясь при этом на конкретные иконографические образцы. Именно геральдическая иконография бисера позволяет проследить изменение отношения части русского общества к геральдическим символам: от интерпретации их как декоративного элемента (в XVIII веке) до скрупулезного воспроизведения (в XIX веке) и позже — осмысления этого художественного мотива как вариации на общеизвестную тему.

Возможно, причиной такого обращения с геральдической эмблемой стало принципиально новое отношение к овеществлению образа: современные технологии сделали общедоступными точные копии любого утвержденного образа. В сфере искусства большой интерес вызывает авторское видение темы. Поэтому, возможно, тема государственной символики в русском бисере, в частности изображение двуглавого орла, еще не раз будет находить воплощение в бисерном искусстве. А значит следует ожидать появления таких произведений на художественном рынке.

Ольга МОЛЧАНОВА

Иллюстрации предоставлены автором.

Фото Игоря НАРИЖНОГО.